

Маргарита Сосницкая

МИРА - КОЛО

сказка

0+

Маргарита Сосницкая

**Мира Коло**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

## **Сосницкая М. С.**

Мира Коло / М. С. Сосницкая — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жил-был Дед, жил-был Дед, Дед веселый был, С бородою седой по двору ходил, Песни пел, песни пел и детей смешил... А еще он вел кружок «Танцующая музыка» при школе. Там-то и происходят прикольно-миракольные события; разумеется, не без участия радужной, радушной феи Рысии.

© Сосницкая М. С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

# Маргарита Сосницкая

## Мира Коло

### Сказка

Село Тридевятиково стояло на крутых берегах речки Алеть, сменявших убранство дважды два раза в году, зелёное летом, на пурпурно-золотое осенью, белое зимой, на разноцветное весной. Трижды в годовой коловерти отзеркаливала Алеть эти пышные убранства, а на четвёртый и сама одевалась в снежную шубу на ледяной подкладке. Но времена те уплывали по течению Алети под натиском города; Свет-Алецк разрастался, поднимал лабиринты небоскрёбов, в длину чуть короче, чем в высоту, – теперь они высились над берегами Алети, больше не выглядевшими крутыми. Теперь Алеть отражала в своих водах тысячи окон, будто чешую неведомого природе существа. Ветер поселился в лабиринтах небоскрёбов; Ветер из любого лабиринта найдёт дорогу. Все тридевятиковцы поместились в одном из таких небоскрёбов, осталось только несколько деревянных домиков, на обитателей которых не хватило квадратных метров на этажах, их оставили дожидаться завершения новостройки. В таком домике с колодцем в саду, окружённым кольцом тына, и тыном, окружённым островерхими небоскрёбами, жила-поживала девчонка Кедрова с мамой, папой и кошкой Рыськой, названной так за треугольные кисточки на ушках.

Она, Кедрова – не Рыська, исправно ходила в школу, отсиживала все уроки, даже физику не пропускала. Физичка, Гала Алексовна Ратуш, утопающая в обильных кремовых оборках манишки, проводила урок, водя и постукивая небольшой указкой по таблице:

–Наш глаз воспринимает не все электромагнитные колебания, а лишь «световые волны» длиной от 0,4 до 0,7 микрона. Он не воспринимает радиоизлучения и инфракрасных лучей, их длина выше 0,7 микрона. А длина волн ультрафиолетовых, рентгеновских и более «жёстких» гамма-лучей меньше 0,4 микрона. А вот собаки, лошади, кошки видят за пределами доступного человеческому глазу диапазона восприятия. Помните «Сказку о мёртвой царевне»?

Раз царевна молодая,

Милых братьев поджидая,

Пряла, сидя под окном.

Вдруг сердито под крыльцом

Пёс залаял, и девица

Видит: нищая черница

Ходит по двору, клюкой

Отгоняя пса. «Постой.

Бабушка, постой немножко, -

Ей кричит она в окошко, -

Пригрожу сама я псу...»

То есть, царевна не видит, что к ней пришла злодейка, от таких исходят инфракрасные лучи, они длиннее 0,7 микрона, а собака видит их и ерепенится. Как там дальше, в сказке? Кто помнит?

Руку подняла одна Кедрова.

–Давай, Тайгина,– кивнула Гала Алексовна.

–У-у-у...– сгруппировалась та.

–Зубрилка,– раздалось шипение в классе.

Кедрова не слышала:

–Отвечает ей черница:

«Ох ты, дитятко девица!

Пёс проклятый одолел,

Чуть до смерти не заел.

Посмотри, как он хлопочет!

Выдь ко мне». – Царевна хочет

Выйти к ней и хлеб взяла,

Но с крылечка лишь сошла,

Пёс ей под ноги – и лает

И к старухе не пускает.

– Спасибо, хватит, – улыбнулась учительница, её глаза сделались по-кошачьи раскосыми, – садись. Сказка сказкой, а физика в ней абсолютно научная и напрямую иллюстрирует нашу тему. Все естественные науки – это один единый блок о законах мироздания. А как мы помним, к естественным наукам относится?

Посыпались, ответы:

–Физика!

–Астрономия!

–Химия!

Гала Алексовна Ратуш кивала при каждом ответе и пристукивала указкой по ладошке:

–Верно!

–Ботаника!

–Биология!

–Верно!– принимала Ратуш.– Но без математики никуда ни шагу. Математика – наук мать и матушка. Да и география – седьмой кит, на котором знание стоит.

Вместо звонка в школе трубил охотничий рожок. Он-то и оповестил о конце последнего урока. Класс ринулся на выход, точно стадо буйных буйволов.

Кедрова, прибежав домой, швырнула в угол ранец, забаррикадировалась в комнате книгами и сидела за ними, пока мать, как обычно, не выдержала:

– Пошла б на воздух погуляла! Здоровье угробишь! Будь они неладны, эти книжки! Да и поест не мешает!

Тогда Кедрава выбиралась из-за баррикады, проглатывала еду, сбросив котлеты рыжей Рыське, и бежала в ближний небоскрёб, в Дфдь-Домъ на курсы «Танцующая музыка». Домъ был обустроен в правом крыле первого этажа Доном Сантаро, похожим на Карачуна-ясноглаза, прародителя Деда Мороза, волосы его и борода напоминали ветки ёлки, присыпанные снегом. Он учил молодёжь танцевать музыку с подголосками природы: плеском волны, журчанием ручья, раскатами грозы, шумом дождя, завыванием ветра или щебетом птиц; музыка перекликалась, переплеталась с ними. Занятие начиналось с разминки, освоения новых движений, поворотов так, чтоб не кружилась голова, хождения и кружения на коленях, закручивания вихря кистью, потом всей рукой, зачерпывания воды из воображаемого ручья, выплёскивания её вверх и подхватыванием в ладонку летящих капель. Дон Сантаро это всё изображал властно и точно, будто привык жонглировать ветрами и громами. А когда включалась фонограмма, он становился похож на настоящего властителя дождя и урагана, хотя сам и не танцевал. Дон Сантаро сначала велел всем вольно двигаться под музыку; у Кедравы это получалось осмысленно; затем строил всех в геометрическом порядке и настраивал движения, как настраивают звук у пианино.

Была у Кедравы напарница в танцах, Жуляна, ведь иную музыку лучше танцевать вдвоём, а некоторую так и всем миром. Напарница была из одноклассниц. Жила Жуляна в небоскрёбе на экваторном этаже, откуда вид из окон вверх был точно такой же, как вниз: блоки стен в клетку окон. Кедрава и Жуляна и роста были одного, и возраста, только Кедрава русая, зелёноголазая, точно ствол и хвоя сибирской пинии – кедра, а Жуляна, чернокудрая и желтоокая, точно персидская кошка. Танцевали все в зеркальном зале, а уж зеркала честны и правдивы до самоубийства, когда в них и камнем могут запустить, чтобы только правды не видеть. Вот зеркало-то и орало на всю тишину, что Кедрава пляшет, как пламя вьётся; и Жуляна тот же танец пляшет, те же пассы добле выделяет, а пламени не было и нет, только тень от пламени. Потому все взгляды устремлялись на Кедраву, но и Жуляна была нужна: рядом с тенью пламя ярче полыхает. И Жулянке делается обидно, глядит она на Кедраву, и жёлтые глаза её чернеют, становятся, как волосы.

Вот Жуляна перекинулась, как тень, к стенду «Танцующие звёзды», совлекла с него снимок Кедравы и спрятала под кофточку. Дома на своём экваторном этаже посередине небоскрёба ноготками с модным синим маникюром оторвала ей голову и стала измельчать на кусочки, а затем смела их в горсть и стала выбрасывать в окно со словами:

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.